

Глава 11. Пощечина слуге, который пренебрегает своим хозяином

Нин Сюэянь усмехнулась про себя, когда заметила красную одежду, которую неосторожно показала горничная Цинжуй.

Подумать только, горничные осмеливаются носить траурную одежду поверх безвкусного крикливого наряда, когда ее хозяева этого не делают. Было очевидно, как плохо слуги обращались с мадам Минг и Нин Сюэянь. Все в этом поместье были достаточно смелыми, чтобы унижать ее. Посторонние знали только о старшей и второй дочерях первой жены герцога, но не о пятой дочери, рожденной мадам Минг.

Две служанки подошли и поставили на стол чайник и корзину с едой. Пожилая служанка налила чашку чая и передала ее Цинжуй, которая церемонно присела на корточки и передала ее Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь была достойной дочерью, она стояла на коленях все утро и даже не глотнула воды. Однако, увидев холодный чай, она обнаружила, что у нее нет аппетита.

- Вы, должно быть, умираете с голоду, юная леди. Сохраняйте спокойствие и выпейте немного чая перед едой. Так будет лучше для вашего аппетита.

Поскольку вокруг были посторонние, Цинжуй благоразумно проявляла уважение к статусу Нин Сюэянь. Ее слова звучали тепло, но сарказм был очевиден, если учесть то, что над чашкой с чаем, который она так вежливо подавала, не вился парок.

Нин Сюэянь холодно посмотрела на нее, не принимая из ее рук чашку чая. Затем она повернулась и посмотрела на давно остывшую еду, которую расставила на столике старшая служанка.

- Это из огромной заботы о моем здоровья вы намеренно ждали, пока все остынет, прежде чем войти? - спросила она со слабой улыбкой.

Поздняя осень была холодной, и небо сегодня тоже было пасмурным. Руки и ноги Нин Сюэянь были ледяными после долгого неподвижного бдения у гроба. Если она выпьет эту чашку «теплого» чая, она продрогнет до костей. Она всегда была хрупкой и болезненной, даже если бы она была здорова, постоянно питаясь холодной едой она бы точно заболела.

Цинжуй обалдела, не ожидая, что сегодня робкая пятая юная леди даст отпор. Она подняла голову и встретилась взглядом с черными, как смоль, зрачками Нин Сюэянь, которые казались бездонным морем безмятежности. Необъяснимо почему, но она начала паниковать. Однако она тут же подавила страх, выпрямилась и нагло усмехнулась:

- Что с вами сегодня, юная леди? Зачем устраивать такую большую истерику из-за пустяков?

Ваше здоровье оставляет желать лучшего, и врач сказал, что вам нельзя есть слишком горячую еду. Не говорите мне, что вы забыли об этом, юная леди!

- Значит, мне нельзя есть слишком горячую еду, но меня можно кормить холодными объедками?! Вы, люди, просто кучка эгоистичных и гладко говорящих рабов!

Нин Сюэянь нахмурилась и строго приказала:

- Встань на колени!

На этот раз Цинжуй по-настоящему испугалась. Однако она не показала этого, и вызывающе осмелилась не опуститься на колени. Вместо этого она начала громко возмущаться:

- В чем дело, пятая юная леди? Я знаю, вы расстроены, потому что второй мадам больше нет. Но вы не можете срывать на мне зло только потому, что я скромная служанка. Если вы так поступите, то кто из слуг осмелится служить вам?

Пожилая служанка, которая пришла с Цинжуй, тоже сразу закричала:

- О боже! - она указала на три тарелки и одну тарелку с супом. - Вы сегодня в плохом настроении, юная леди. Ваше слабое здоровье не позволяет вам есть горячую пищу. Не нужно говорить, что мы намеренно пренебрегаем вами.

Они вторили друг другу, настаивая на том, что Нин Сюэянь устроила истерику на ровном месте.

Служанки подняли такой шум, что привлекли внимание Нин Линюнь, которая была неподалеку. Она взяла миску и палочки в руки и неодобрительно поморщилась. Потом удобнее устроилась на маленьком деревянном табурете и с улыбкой стала наблюдать за происходящим.

Нин Сюэянь осмотрелась по сторонам и увидела, что другие горничные, а также старшая служанка, выглядели так, будто они ждали интересный спектакль. Никто не выступил вперед, чтобы встать на ее сторону и одернуть зарвавшуюся горничную. На самом деле, все слуги смотрели на нее с презрением. Неудивительно, что никто не беспокоился, хотя мадам Минг скончалась. Никто в этом поместье, от скромных слуг до хозяев, не считал их настоящими хозяевами.

Однако она больше не была Нин Сюэянь прошлого, которая позволяла людям унижать себя!

Холодный блеск скользнул по ее зрачкам. Не говоря больше ни слова, она подняла руку и сильно ударила Цинжуй по лицу. Горничная была так потрясена, что, не успев вовремя опомниться, от удара упала на пол.

Цинжуй: «.....»

С ледяным выражением лица, Нин Сюэянь бросила суровый упрек:

- Интересно, кто отдал подлый приказ, чтобы ваша хозяйка доедала холодные объедки после слуг!

Ее внушительная манера так сильно напугала Цинжуй, что она задрожала. Нынешняя Нин Сюэянь излучала властную ауру, которую было трудно описать. Схватившись за лицо, Цинжуй уставилась на Нин Сюэянь широко раскрытыми глазами. Какое-то мгновение она не могла прийти в себя.

- Возвращайся со свежими блюдами. Потом пойдешь и получишь в наказание десять ударов палкой! - нахмурившись, строго приказала Нин Сюэянь.

Только тогда Цинжуй взяла себя в руки. Она снова собралась с духом, вспомнив, что принадлежит первой Мадам. Она поднялась с пола и гордо подняла голову:

- Юная барышня, вы ведете себя, как вам заблагорассудится, от желания поменять еду до избиения людей! Этот смиренный слуга задается вопросом, возможно, вы сегодня съели что-нибудь не то. Почему вы взрывоопасны, как зажигалка? Вторая мадам только что умерла, а вы уже смеете издеваться надо мной. Даже если вы хотите, чтобы я умерла, вы должны объяснить, почему вы хотите наказать меня ни за что.

Она говорила «умереть», совершенно игнорируя запрет произносить это слово в траурном зале, ни во что не ставя смерть мадам Минг. Перед Нин Сюэянь, которая все еще оплакивала потерю матери, это было, несомненно, грубо и жестоко.

Голос Цинжуй едва затих, когда раздался разъяренный рев от двери:

- А как насчет смерти? Слуги, сюда! Немедленно вытащить эту ничтожную рабыню и дать ей двадцать ударов палкой в соответствии с семейным законом!

Все испуганно обернулись и увидели вдовствующую Мадам, стоящую в дверях траурного зала с таким сердитым лицом, что оно стало пепельно-серым. Цинжуй никак не ожидала, что старуха появится в этот момент. Она пришла в ужас, задрожала и почувствовала, как подгибаются ее ноги. С громким звуком она упала на колени.

Нин Сюэянь лишь холодно улыбнулась.